

Афсаҳзод Аббоси Аълоҳон

канд. филол. наук, доцент

МОУ ВПО «Российско-Таджикский (славянский) университет»

г. Душанбе, Республика Таджикистан

ТАДЖИКСКАЯ ПЕЧАТЬ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ИСТОРИИ

Аннотация: в работе рассматривается исторический путь становления и развития таджикской журналистики, проблемы и задачи сегодняшних СМИ, вопросы повышения качества и количества журналистской продукции, а также подготовки высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: таджикская журналистика, борьба, особенность, язык, Бухорои Шариф, фактор, СМИ, законы, менталитет, этические нормы, нигилизм, выступление, профессия, журналистика.

Сегодняшняя таджикская журналистика, рожденная в достаточно сложный исторический период, внесла свой очень яркий и достаточно устойчивый след не только в летописи таджиков, но и всемирной цивилизации. За эти более чем 100 лет она была сильнейшим оружием образования, сохранения и процветания культуры и своей национальной самобытности и ментальности. Да, несомненно, она возникла на базе научно-технического прогресса, подражания и следования протоптанному пути, но исключительно на основе своих кровных интересов и своей особенности, ставшей в конце 19 и начале 20 столетия еще одним «крестом», на который навострили свои «копья» новые «крестоносцы».

Если на протяжении почти 10 веков в некогда мощной, централизованной империи не было у руля власти практически ни одного правителя-арийца, все же языком государственности и государственного строя, науки, культуры, торговли и межнационального общения от Индии и Китайской стены до Египта и на севере до Каспия был и оставался персидско-таджикский язык. Однако к концу 19 и началу 20 века на «авансцену истории» этих просторов медленно, но весьма це-

ленаправленно, начал выходить вопрос искоренения именно этой «особенности», которая сильно мешала «новой идеи», т. е. языка. Наиболее острую форму борьбы она приобрела в Средней Азии, Закавказье, Северной Индии, чему подспорьем послужили многие факторы, одним из которых следует считать турецкий пример расцвета национал-шовинистических идей, берущих начало аж в 18 веке [1, с. 13].

Удивительно и то обстоятельство, что если эта идея турецких господствующих кругов замыкалась, по сути, исключительно на территории современной Турции и некоторых отдельных регионов Османской империи, то с присоединением Средней Азии к России она приобрела новое направление и «свежее дыхание» именно в лице представителей российской власти и ее подданных.

Другим фактором, побудившим восстать и бороться за свои ценности следует считать победу над страхом полного истребления, которая досталась в очень суровой войне, где «свои» становились врагами, а «чужие» друзьями и единомышленниками, где приходилось даже, игнорируя свою честь и достоинство, подстраиваться под интересы других и изнутри узнать и понять всю остроту борьбы и наличия «мощи нового оружия» в этой схватке.

В этой связи появление таких газет как «Ахбор» (Новости) (1998), «Хиндустон» (1810), «Мирот-ул-ахбор» (Зерцало новостей) (1822), «Джоми джахоннамо» (Кубок обозрений) (1822), «Сиродж-ул-ахбор» (Свеча новостей) (1841), «Хубб-ул-матин» (1893) в Индии, «Парвариш» (Уход) (1899) и «Чехранамо» (Зеркало) (1904) в Египте и отдельные полосы в иноязычных изданиях 19–20 столетия [2, с. 4–7] являлись ничем иным, как реакцией на действительность.

В этой части лишь хотелось подчеркнуть, что «Хубб-ул-матин», упоминаемый многими исследователями как «Хабулматин», только в этой транскрипции имеет четкое значение «Крепкая (сильная) любовь». «Хабулматин» же переводится как «Прочный пузырь», что соответственно, никак не может отражать ни целей, ни задач и не культурно-эстетических воззрений основателей издания.

Ослабление позиции Ирана, усиление влияния Турции в борьбе сверхдержав, и широкое распространение пантюркистских идей и идеологии в этот период и их поддержка со стороны властей, а также влиятельной интеллигенции стали серьезной угрозой и фактором усиления страха в широких кругах коренного населения. Для многих было неестественным и непонятным то обстоятельство, что лидеры нации «перевоплощались» подстать эмиру и его вассалам на местах, и включались в эту войну против своего народа, своих ценностей, своей культуры, своего языка. По-разному сегодня оценивают эти действия и деяния, однако на лицо факт идеализации чуждой культуры и языка среди широких масс Ф. Ходжаевым, Хамзой Хакимзаде Ниязи, Фитратом, Мунзимом, Аджзи, И. Обиди, М. Кори, М. Бехбуди и т. д. и т. п. Не следует забывать и тот факт, что даже после Октябрьской революции, вплоть до Великой отечественной войны борьба за историческое языковое, переформировавшееся в национальное, признание и присутствие на территории уже самостоятельного национального образования продолжалась в ожесточенной борьбе.

В данном случае остается только предположить, что эти «перевоплощения» части интеллигенции были от безысходности и, возможно, единственным ходом хоть как-то повлиять на ситуацию и изнутри попытаться внести свои корректиды. Достаточно ярким примером служит целая «эпопея» создания газеты «Бухорои шариф» (Священная Бухара), где истинные патриоты своего отечества Мирзо Мухиддин и Мирзо Сиродж благодаря своей находчивости и «многоходовки», под прикрытием Леви и М. Юсуфзаде все же выпускают свою газету, благодаря которой мы сегодня именно в день выхода первого номера этой газеты (11 марта 1912) чествуем свой национальный праздник – «День печати».

Идея отурчения была настолько сильна, что даже в годы создания Правительств Туркестана, Бухарской Народно-Демократической Республики, Создания СССР и в ее составе Автономной Таджикской республики в 20 -ых годах XX столетия причиняла серьезное препятствие возрождению национальной журналистики на исконном языке коренного народа края. Сам факт подпольного

и бесплатного распространения газеты «Кутулиш» (Освобождение) в 20-ых годах Абдукадыром Мухиддиновым газеты «Рушнои» (Свет) и «Байраки сурх» (Красное знамя) говорят об очень многом [1, с. 89–95].

Реальное становление и развитие таджикской прессы, которую всячески поддерживала действующая власть, берёт своё начало с тиражирования газеты «Овози тольик» (Голос таджики) в августе 1924 года. О роли и месте этого издания в истории советской таджикской печати сказано много. Стоит лишь напомнить, что оно стало реальной кузницей молодых журналистских кадров и пропагандистом идеи создания не только новых изданий, но и образования Таджикской Советской Социалистической Республики.

В советский период таджикская журналистика в зависимости от целей государства решала разные задачи и реализовывала гигантские программы: 20–30 годы – становление и упрочение как своей государственности и государственного строя, так и образования, науки, народного хозяйства страны, 40-е годы – борьба за Победу в Великой отечественной войне против гитлеровских захватчиков и восстановление народного хозяйства, 50–60 – освоение целинных земель как в республике, так и за ее пределами, начало великих преобразований в промышленности, строительстве и науке, 70–80 – подъем национального самосознания и многое другое.

Если в 1924 году Таджикистан официально имел только газету «Овози тольик» и журнал «Овози Шарқ» (Голос Востока) с тиражом около 3000 экземпляров, то к 1933 году у нее в распоряжении были 43 издания из которых 11 были центральными, 21 районными и 500 стенгазет, разовый тираж которых превышал 80 000 экземпляров [1, с. 155] на трех языках – таджикском, русском и узбекском, телеграфное Агентство ТаджикТА и Республиканское радио.

К моменту распада СССР, в 1990 г., в республике издавались 130 наименований изданий, из которых 35 были республиканскими, разовый тираж которых составлял более 3 000 000 экземпляров.

Переломным моментом современной таджикской журналистики, на наш взгляд, следует считать выход в свет газеты «Расохез» в мае 1990 года, давшая начало появлению неофициальной частной периодики в лице «Адолата» (Справедливость), «Чароги руза» (Светоч дня), «Сухана», «Паёми хака» (Божье слово), «Сомона» (Решение), «Фарханга» (Культура), получившее полный рассвет в период независимости. Так на 1.01.16 г, Министерством культуры зарегистрировано: – 1 ежедневная и 51 еженедельная газеты, 33 журнала, 56 ежемесячных частных изданий, 13 агентств, 6 сайтов, 10 радиостанций и 19 телестудий [3].

В целом же по республике зарегистрировано 446 газет и журналов, недельным тиражом 325 тысяч экземпляров, что катастрофически мало для более чем 5 миллионов потенциальных читателей и практически в 10 раз меньше последнего показателя советского периода, хотя тематическая направленность преобладает тот же показатель советского периода в несколько раз. Еще одной проблемой сегодняшнего дня следует считать и проблему практического вовлечения потенциальной аудитории сельской местности страны, которая фактически лишена печатных изданий [3].

Следует отметить, что в 90-е годы, особенно в начале девяностых, таджикская журналистика оказала «медвежью услугу» своим читателям и почитателям, ввергнув страну в пучину передряг, приведшая ее в конце концов к гражданской войне.

Инициатива Президента страны Эмомали Рахмона в 1996 году о прекращении междоусобицы и подписании мира с оппозиционными силами и ее реализация в 1997 году вывели таджикскую журналистику на путь созидания и единения народа республики во благо будущих поколений.

Сегодня отечественная журналистика решает другие задачи, однако единение народа Таджикистана, несмотря на важность других задач, остается ключевым и самым востребованным. Поэтому, на наш взгляд решение некоторых задач в этом ключе является весьма и весьма важным и неотложным, а именно:

1. Несмотря на наличие законодательных актов республики, регулирующих журналистскую деятельность в стране, у журналистов в целом нет элементарных прав защиты себя, своего достоинства и своего права на свободное волеизъявление и активную гарантированную деятельность. Так, например, абсолютное большинство журналистов, находясь на ступени правового нигилизма, работают без детализированных трудовых договоров с работодателями, которое в результате приводит к различным ущемлениям, вплоть до боеспособного увольнения. Пример – инциденты в редакциях газеты «Вечерний Душанбе», увольнения работников телекомпаний и т. д. Кроме того, в законах «О печати», «Телевидении и радиовещании», «Об информации», «Об информатизации», «Рекламе» определяя в общих чертах обязанности журналистов и их работодателей, не указывается реальная ответственность сторон при их нарушении, что предоставляет в результате их широкую интерпретацию, при чем на разных уровнях в разных ипостасях.

2. Наличие, или создание различных профессиональных объединений, включая Союз журналистов Таджикистана, функционирующего с 1958 года, не создала реальной почвы для объединения журналистов страны и в плане мощной организации, защищающей ее интересы на всех уровнях, включая государственный, так и в сфере социальной защиты журналистов, хотя бы в плане ликвидации правовой несостоятельности. Нищий, безкровленный, безинициативный, бесправный журналист не может да и не в состоянии решать масштабные национальные вопросы. Факт рассмотрения 32 инцидентов [3] судебными инстанциями страны достаточно веский аргумент в этом ключе.

3. Несмотря на наличие «Профессионального кодекса» и функционирования Совета по СМИ повседневное игнорирование элементарных традиционно устоявшихся ценностей ментального характера, тональности выступлений и признание права другого на своё мнение в рамках, установленных даже законами. Самый яркий пример – ажиотаж, и, если быть откровенным, вполне пра-

вильный, вокруг вопроса об определении интеллигенции, к которому единственно правильная и компетентная реакция была дана на страницах «Народной газеты» (№10 (19928) от 05.03.2014). Или же вопросы межпартийных, межгосударственных и межличностных отношений, фигурирующих в наших СМИ последние несколько лет.

4. Принятие как основу всех выступлений до решения Суда доминанта «*презумпции невиновности*» и недопущение использования СМИ в качестве одностороннего трибуна воздействия и продвижения личных интересов сотрудников редакции и заинтересованных лиц.

5. Неукоснительное и беспрекословное соблюдение норм и правил языка выступлений.

6. Выход с инициативой создания реальной структуры издания и распространения периодической печати, позволяющий смягчить и бремя читателей и сложности издателей, направленных на сокращение себестоимости продукции и периодичности, предоставляющей возможность своевременного и оперативного реагирования на действительность.

7. Инициация программы обязательного равного субсидирования и поддержки всех СМИ страны или же смягчения налогового бремени творческих коллективов редакций государством.

8. Создание реальных рычагов контроля и влияния на подготовку профессиональных кадров, оснащении технической базы и поставки полиграфического сырья как на уровне государства, так и отдельных структур и лиц с целью предотвращения монополизации и спекуляции.

Решение вышеперечисленных задач в самой ближайшей перспективе позволит таджикской журналистике выйти на новый уровень своего развития и надежно служить во благо отечества и ее интересов в деле укрепления демократических преобразований.

Список литературы

1. Усманов И. Таърихи журналистикаи тоҷик / И. Усманов, Д. Давронов. – 2008.
2. Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики. – Д., 2009. – С. 4–7.
3. Отчет и. о. Председателя Союза журналистов Таджикистана на XIV съезде СЖТ 15.01.2016.